

Глава 2

— Эй, давай пойдём сюда! Хочу попробовать их жареный рис с говядиной!

Карин на ходу сунула мне под нос свой смартфон. Сегодня она хотела отобедать в китайском ресторане, который она, судя по всему, высмотрела заранее.

— Где это вообще? Кажется, место незнакомое... Подожди, подуровень 21? Это же ниже уровня моря, да? Ты серьёзно хочешь туда пойти?

— Тебе ведь нравится китайская еда, да, Эри?

— Конечно, она всем нравится. Но это место... у них в меню лишь всякая слегка островатая ерунда. Они что, готовят китайскую кухню в японском стиле?

— А-а-а? Чего-чего? Ты чем-то ещё недовольна? Да когда я даю тебе выбирать, где мы будем обедать, это превращается в одну бесконечную временную петлю, где нас бросает от жирных ярко-красных неопознанных объектов на тарелке до акций «Успей съесть за 5 минут одной рукой» и обратно. Если снова хочешь обжигать рот, так пошли в лавку нашей Карен в Сибуе!

Мальчик крепко сжимал двумя руками смартфон, пристально глядя на экран. Карин положила ладони ему на плечи и отчасти издевательским, отчасти извиняющимся тоном произнесла:

— Слышишь, парень? Эта девчонка сожжёт к чертям твоё чувство вкуса. Если будешь ошиваться с ней слишком долго, то в итоге начнёшь кататься по полу, а из ушей дым повалит. Я уж даже не говорю о том ужасе, который будет поджидать тебя на следующее утро...

— Ясно, — кивнул мальчик.

— Н-ничего тебе не ясно, ты же ешь всякую дрянь. У меня желудок сводит от одной только мысли об этом.

Наш выбор места для обеда всё ещё казался мне сомнительным, но в каком-то смысле мне повезло – так уж получилось, что ресторан находился неподалёку от района, куда мне нужно было сходить за покупками. Да и время, проведённое в глубинах этого лабиринта, едва ли можно было счесть потраченным зря даже с точки зрения работы. Может, я уже и знала эти места в виде точек на карте, но посетить их лично – всегда совершенно другой опыт.

Мы ленивой походкой спускались по надземному переходу, направляясь в городской блок, полный различных лавок и магазинов. Мы пошли немного окольным путём, но открывавшийся вид с лихвой это компенсировал. Между высотками можно было увидеть искусственный пляж, усеянный зонтиками отдыхающих, словно цветами. Открытые воды океана украшали цветастые паруса виндсёрферов.

Карин внезапно ткнула меня в бок.

— Она спрашивает, как там твоя рана.

— Кто, Коё-сан?

Она кивнула. В этот момент рядом с нами возникла Слуга-они, покинув призрачную форму. Переход слегка скрипнул, когда на нём внезапно возникли сотни

килограммов искусственной плоти, созданной из концентрированной маны. Люди вокруг нас уставились на её чудовищный облик. Какой-то парень, скользивший мимо нас, покачнулся на своих электрических коньках и чуть не упал.

Коё грузно зашагала рядом с нами, не отставая. Белое кимоно они слегка развевалось за её спиной. Всё выглядело так, будто прямо посреди перехода возник барьер.

— Нормально. Всё ещё болит, честно говоря, но я в порядке. Спасибо.

Я потянулась рукой вверх, чтобы коснуться её шеи. Коё наклонила голову, облегчая мне задачу. Её глаз повернулся и на мгновение остановил на мне свой взгляд, после чего Слуга вернулась в призрачную форму.

— Хм?.. Ко-ё? — мальчик в замешательстве огляделся и потянулся рукой туда, где секунду назад высились массивная фигура Коё.

— Коё-сан всё ещё здесь, с нами. Она никогда не покидает Карин. Она просто перешла в призрачную форму.

— Поразительно.

Должно быть, мальчик был поражён до глубины души, потому что его глаза стали круглыми, как блюдца. «Знаешь, ты ведь тоже можешь так сделать, если попробуешь». Подобным знанием должен был обладать любой Слуга, но, похоже, даже это было ему неизвестно.

— А то. Мне с ней даже в лифт не войти. И эскалаторы из-за неё начинают ехать в другую сторону!

— Поразительно.

— Как будто она только этим и хороша, — пробормотала я. Лицо Карин сияло, когда она растроганно говорила о Коё, словно гордая мать. Внезапно она обернулась и посмотрела на меня.

— Кстати, я тут подумала... Тебе не кажется, что уже пора бы дать парню какое-нибудь имя? Раз уж ты теперь за него отвечаешь и всё такое. Я слышала, что сказала Карен, но ведь она наверняка имела это в виду с административной точки зрения. Не называть же его (БО) в самом деле.

— Да, пожалуй.

Раз уж на то пошло, она была права. Какой-то частью своего разума я тоже обдумывала это. Проблема заключалась в том, что настоящее имя, в котором я была так уверена – Сент-Экзюпери – было вежливо, но настойчиво отклонено Фудзимурой-сэнсэй, и с тех пор я так и не придумала ничего нового.

— А у этого Экзюпери были какие-нибудь прозвища?

— Наверное... «Сент-Экз» какой-нибудь...

— Да уж, не самое милое имя... Может, просто «Маленький принц»?

— Немного прямолинейно, тебе так не кажется? И это не решит нашу проблему.

Мы не можем просто взять и называть его так.

Я была согласна с тем, что оно ему подходило, но это имя было не из тех, что можно было бы использовать посреди улицы. Карин скрестила руки на груди, и на её лице возникло задумчивое выражение.

— Да, думаю, ты права... Среди Слуг полно всякой знати, так что это может внести путаницу. Мы думаем, что он француз, верно? Как будет «маленький принц» по-французски?

— Возьми да сама посмотри... «Лё пети пранс», наверное?

Скорее всего, так оно и было. Книжка изначально издавалась во Франции, поэтому я и запомнила. А по-английски – «The Little Prince».

— Вот как... Тогда, может, будем звать его «Пран»?

«Пран»... Она взяла это из французского произношения. Если брать в расчёт значение, то мы могли бы с тем же успехом называть его «Маленьким принцем», но это больше походило на имя. Вздохнув, я повернулась к мальчику.

— Ты не против, если мы какое-то время будем называть тебя «Пран»? Ещё я хочу присвоить тебе классификационную метку. Будет нехорошо, если ты потеряешься.

В ответ он на удивление энергично кивнул – только вот я не была уверена, сколько из того, что я сказала, он понял.

— Пра-а-а-ан.

— Не тяни. Звук короче. Пран.

Карин беспечно рассмеялась, наблюдая за нашим разговором.

— Было бы здорово, если бы ты на самом деле был Маленьким принцем, да, Пран? Как Эри и говорит.

— Думаю, нам лучше попытаться найти его Мастера, чем играть с раскрытием настоящего имени.

Сам мальчик, казалось, был в замешательстве. Впрочем, как и всегда.

Как только прохожих вокруг стало меньше, Карин наклонилась ко мне и прошептала на ухо:

— Кто была та страшная леди?

Её брови были серьёзно нахмурены, но я чувствовала, что в какой-то мере это было напускное. Скорее всего, Читосэ пробудила в ней любопытство, отличное от того, что вызывал мой таинственный Слуга, и Карин наслаждалась этим новым ощущением.

— Да и что ещё за «Стигмата» такая? Ты же назвала её Читосэ, да, Эри?

Она положила голову на моё плечо и начала придвигаться всё ближе. Порой она была такой надоедливой.

— Ну-у-у-у же, скажи мне. Это какой-то супер-пупер секрет, про который ты не хочешь, чтобы тебя спрашивали, да-а-а?

— Тогда не спрашивай. И вообще, твоё лицо слишком близко к моему.

— Звиняй, не удержалась. Как бы то ни было, ты её знаешь, да? Пожалуй, в этом её су-у-пер ретро-наряде есть смысл, если она одна из друзей Карен. Она ведь не старшеклассница в твоей школе? Неужто она знаменита?

Мне жутко не повезло, что Карин прицепилась ко мне после лекции. Правда, существование Читосэ не было таким уж секретом – любой житель Мозаичного

города мог разузнать про неё, если знать, где искать, или же просто спросить у одной из моделей серии Карен.

— Знаменита... ну, была когда-то, наверное. Теперь же я бы так не сказала, — капитулировала я, решив рассказать ей правду. Лучше ничего не таить и всё ей объяснить, а не то она начнёт совать свой нос во всякие подозрительные места.

— Читосэ... моя бабушка.

— Тво... что?! Бабушка?! То есть она... старая?

— Ну да.

— Но... подожди, хочешь сказать, что?..

Карин тупо посмотрела на меня. На её лице застыло удивление. Хорошо это или нет – скорее, нет – но мы знали друг друга уже очень давно, однако такой изумлённой я её видела лишь тогда, когда она узнала, что у меня нет Святого Грааля. Но даже так её неуголимое любопытство взяло верх.

— Люди довоенного времени не могут так просто помолодеть, разве нет? А если бы могли, то на это ушли бы... все командные заклинания?..

— Читосэ уже давным-давно так выглядит, сколько я себя помню. Но она действительно моя бабушка.

— Да ты, наверное, шутишь.

— Не сказать, что Читосэ знаменита, но она хорошо известна в определённых кругах. Та девочка в шапке, должно быть, имеет к этому какое-то отношение.

— Значит... она маг? Хочешь сказать, что твоя бабушка – самый настоящий Мастер? Это же безумие, Эри. Чёрт, вот так новость... — Карин побледнела и уставилась в землю, прижав ладонь ко рту. Пран посмотрел на неё с озабоченным выражением на лице.

— Ха-ха-ха. Ты так отреагировала, что я даже задумалась, почему не рассказала тебе это раньше, — неловко улыбнулась я. Всё прошло не так, как я ожидала.

— П-прости.

— Да ничего страшного.

Настоящий маг, чья родословная восходила к довоенной эпохе. Это указывало на глубокую связь с предыдущей Войной за Святой Грааль.

Карин была с особенностями, присущими послевоенному поколению, и поэтому редко говорила о своём доме. Из-за этого я не так уж много знала, как обстояли дела в её семье.

Мне было известно, что её дом находился в Сибуре, что у неё были братья и что она посещала среднюю школу в своём районе. Её родителям, как и всем из их поколения, были дарованы Святые Граали, однако они их не приняли. Они целиком отказались от их использования и, по всей видимости, никогда не активировали свои командные заклинания, в то время как их Слуги всё ещё ждали своего часа, так и не будучи призванными. В городе подобных людей было немного, но они существовали.

Столь строгий взгляд на мир, несомненно, повлиял и на то, как они воспитывали свою дочь и обращались с ней. Я не могла себе представить, чтобы Слугу с таким аномальным внешним видом, как у они Коё, тепло приняли в семье

Карин, и вряд ли то, что она так часто навещала меня и большую часть времени проводила вне дома, было простым совпадением. Возможно, дело было в том, что я жила самостоятельно, свободная от семейных уз, и рядом со мной она могла расслабиться.

*

После этого Карин почти не разговаривала... по крайней мере, так мне казалось, но к тому времени, как мы закончили обедать в китайском ресторане, она не только пришла в себя, но и стала ещё более шумной, чем обычно. Если бы я знала, что она будет так себя вести, то придавила бы её каким-нибудь ответом посерьёзнее.

Покинув ресторан, наша троица отправилась в другое место, где у меня были кое-какие дела: к бесчисленным магазинчикам под эстакадой, где продавались всевозможные магические предметы. В целом местные называли их «универмагом Акихабары». Если спросить у любого из множества эксцентриков, зарабатывавших себе здесь на жизнь, тебе скажут, что в прошлом здесь торговали частями электроприборов и что это название произошло от жаргонного слова того времени.

Командные заклинания представляли собой очень разностороннюю магию, которая связала людей этого города с миром таинств. В итоге они вложили свои знания в создание крайне уникальной магической культуры. Настоящий маг разразился бы громким и издевательским смехом при виде того дилетантства, что было выставлено здесь напоказ, но Святой Грааль и муниципально-административный ИИ это позволяли. Это место удовлетворяло весьма странным потребностям и, видимо, по этой причине обладало каким-то странным притяжением.

Я тоже часто здесь бывала. К лучшему оно или к худшему, но неопытному и наивному подростку Уцуми Эрис всё ещё было разрешено играть роль Жнеца, и поэтому немалую долю времени я проводила в этом логове ведьм.

На поверхности универмаг представлял собой лишь россыпь магазинов, торговавших сувенирами для посетителей – небольшими талисманами, излучавшими фирменное легкомыслие Акихабары, амулетами-проклятиями и комнатными украшениями, которые могли удовлетворить тщеславие любого. Среди этого множества безделушек прятались предметы, которые могли проявлять подлинные – пусть и слабые – эффекты взамен на использование командного заклинания. Их можно было назвать маленькими воротами, которые придавали форму и направление мане, высвобожденной командным заклинанием.

Пран и Карин изумлённо озирались по сторонам. Внимание Карин вдруг что-то привлекло, и она остановилась.

— Эй, это одна из этих жутковато-миленьких кукол. Так вот где их продают! Они довольно популярны среди старшеклассников в моей школе!

— Ох, мерзость какая... Что она делает? Впитывает твою неудачу?

— Судя по всему, если держать её при себе, то можно видеть сны своего Слуги. А разные куклы показывают разные сны.

— А-а...

С таким же успехом это могло быть змеиное масло. К тому же подобный эффект ничего для меня не значил. Я могла понять, почему Карин говорила о ней в таком ключе, но она мне всё равно не нравилась.

— Эй, я куплю тебе одну, если хочешь.

— Что? Не нужна она мне.

— Да ладно, чего ты...

В итоге куклу всучили Прану.

По мере того, как мы продвигались всё глубже в лабиринт универмага, атмосфера менялась, а лица людей вокруг становились всё более неприятными. Возможно, самым заметным изменением было постепенное появление магазинов под присмотром Кастеров – Героических душ, искушённых в магии. Они торговали приспособлениями, сделанными вручную с нуля, или амулетами, полученными путём починки или настройки уже существующих вещей, а их цены были непомерно высоки.

Ихор, который в данный момент исцелял рану на моём животе, был приобретён в одном из таких мест. Несколько капель этой жидкости, запечатанные в небольшом стеклянном сосуде размером с мой мизинец, обошлись бы в месячный прожиточный минимум.

«Лучше закупиться амулетами, пока я здесь. Но я пришла сюда не по этой причине...»

На углу дороги глубоко в сердце универмага, вдалеке от посторонних взглядов, Карин резко замерла, словно её ноги вдруг прилипли к земле. Мальчик, который шёл рядом с ней, тоже остановился – точнее, ударился обо что-то головой и отшатнулся.

— Ай...

— П-подожди, Эри... Я не могу пройти.

— Здесь стена, — мальчик развёл руками в воздухе, словно мим, выступавший посреди улицы. Я не совсем была уверена в том, что происходило с Карин, но всё выглядело так, словно пройти дальше ей мешало какое-то психологическое сопротивление. Исходя из того, где мы находились, я сразу же рискнула предположить, что именно стало причиной происходящему.

«Барьер, не пропускающий духовные сущности?» Я даже не подозревала, что здесь был установлен подобный механизм. По всей видимости, ни полностью материализованный Слуга, ни Слуга в призрачной форме вроде Коё не были исключением.

Рядом с Карин материализовалась Коё и ударила концом угрожающего вида когтя по невидимой стене. В воздухе подобно чернильному пятну расцвёл сложный мерцающий магический символ. Она наклонилась вперёд и долбанула по нему

головой, отчего затрещали окружающие стены и пол. Даже Пран пришёл на помощь, доблестно навалившись всем телом на её ногу.

— Эй, эй! Коё-сан?! — не успела я даже попытаться остановить её, как из тени прохода возник мужчина на закате среднего возраста. Я уже видела его прежде. Он был привратником магазина, в который я направлялась, и, само собой разумеется, хорошо владел магией.

— Эй, не сломай! — он дико замахал руками в попытке отогнать Карин и Коё. — Ты можешь пройти. Они – нет. И им нельзя здесь ошиваться. Отошли их туда, откуда они пришли.

— Они со мной.

Он невыразительно покачал головой.

— Эм-м...

— Что, один лишь взгляд на нас, и сразу же от ворот поворот? Шутить изволишь, да? Эй, подожди-ка. Я тут пригляделась, и ты, оказывается, довольно симпатичный парень...

— Хватит, Карин, — она стремительно переходила от несогласия к лести и обратно, и я отчитала её. Тщательно всё обдумав, мы оставили попытки войти в магазин и повернули назад.

Карин была вне себя от гнева и продолжала жаловаться на всём обратном пути. Впрочем, как Мастер, она, наверное, смогла бы войти, если бы была одна.

— Это что сейчас было? Они были ну о-о-очень строгими. Что это вообще за магазин такой?

— Магазин реликвий. Торгует всякими редкостями, артефактами, предметами, сворованными из гробниц... ну и так далее.

— Ре-лик-виями?

— Что ещё за реликвиями? — вклинилась Карин одновременно с Праном.

— Э-э-э... Если я скажу «катализаторами для призыва», будет понятнее?

Карин покачала головой. Полагаю, стоило ожидать, что человеку нового поколения подобного рода вещи будут незнакомы.

Если вкратце, то этот магазин торговал предметами, которые можно было использовать в качестве основы для ритуала призыва. Им заведовали двое: стареющий мужчина, закупавший для него предметы, и Слуга, который оставил свой след в довоенной истории как грозный торговец. Я хорошо знала, что их товары были подлинными, но никогда не задумывалась про их защитную систему. Но действительно, это было не из тех мест, куда положено беспрепятственно забредать детям

Глаза Карин засияли.

— Значит, это вроде как пещера Аладдина, да? Звучит так, будто там полно всяких вещей, от которых тащатся исследователи и археологи!

— Ну, может быть. Или же это всё лишь куча бесполезного хлама. Полагаю, это зависит от того, кто на них смотрит. Не то, чтобы они выставляют свои товары напоказ. Это далеко не так увлекательно, как поход в музей.

К слову, маги, посвятившие себя некромантии или колдовству, пускали бы слюни на некоторые предметы, которые там продавались. «Те ловушки... гремлины, которых призвала та женщина, Кундри... если она использовала для этого какой-то катализатор, то он вполне мог быть приобретён в этом магазине». Так я, по крайней мере, думала и именно поэтому пришла сюда сегодня, чтобы всё разузнать.

Я размышляла над этим, когда Карин вдруг указала на то, о чём я даже не подумала.

— Что ж, жаль. Было бы здорово осмотреться там вместе с Праном.

— Чего? — я на мгновение опешила. Эта мысль даже не пришла мне в голову.

— Мы ведь поэтому здесь, да, Эри? Чтобы показать малому всякие реликвии? Вдруг он что-нибудь скажет.

— Д-да... — очень смутно кивнула я. Карин посмотрела мне в глаза, и выражение её лица стало немного жёстче.

— Так, Эри... дай-ка я попробую прочитать твои мысли... «А что, так можно было?» Угадала?

— Да, пожалуй.

— Ну ты даёшь.

Я очень сильно сомневалась в том, что нам позволили бы свободно осмотреть их самые ценные товары, но, с другой стороны, они были дельцами. Если бы мы затеяли переговоры, то кто знает, чем бы всё обернулось. К тому же, если у них действительно имелся катализатор, с помощью которого мир в городе был поставлен под угрозу, намёка на то, что об этом будет сообщено муниципально-административному ИИ, им было бы достаточно для того, чтобы поведать нужную мне информацию.

— Ну что ты зависла, Эри? Боже ты мой. Не ты ли до этого мне клещом в задницу впилась, твердя, что мы здесь по делу, а не для похода по магазинам?

*

Карин заявила, что скоро отправится домой, поэтому мы пошли к станции Акихабара, чтобы проводить её. Честно говоря, мне не терпелось от неё отделаться.

В это время дня площадь перед станцией кишела людьми самых разных форм и размеров, спешившими по своим делам. Запах специй, доносившийся от тележки с едой, и шум толпы, собравшейся вокруг уличных артистов. Мальчик, похоже, немного устал от всей этой толкучки, поэтому у меня не было выбора, кроме как тащить его за собой, взяв за маленькую и изящную руку. На каком расстоянии мне следовало от него находиться? Как сильно нужно было сжимать его руку? В данный момент я понятия не имела.

«Как ни посмотри, я же нянька, не так ли?» Я подумала над тем, как долго мне ещё придётся приглядывать за ним, и сразу же помрачнела. Он не был закалённым в боях героем, заслуживающим уважения, как не был и каким-нибудь холодным и расчётливым диссидентом. Присутствие такого непривычного лично для меня гостя, как ребёнок, сводило меня с ума, но Карин хорошо удавалось находить с ним общий

язык. Совершенно очевидно, что пока она была с нами, мы оба чувствовали себя менее напряжённо.

Впрочем, не было смысла сравнивать, у кого из нас лучше получается быть нянькой. А может быть, я это твердила себе как раз потому, что втайне лелеяла раздражение и ревность.

— Скажи, если наметится работёнка, ладно? Я присоединюсь, но только не во время экзаменов.

— Нет, сколько можно повторять? Мне плевать, есть у тебя экзамены или нет, в твоём присутствии нет необходимости.

На огромном экране, висевшем на стене одного из зданий станции, с заметной громкостью воспроизводилось какое-то видео. Поначалу я не обратила на него внимание, решив, что это обычный рекламный ролик, но что-то в нём, должно быть, привлекло внимание Карин, поскольку она резко остановилась и пристально уставилась на экран. Я тоже повернула голову и начала молча смотреть.

На экране в виде склейки из материала, снятого с множества разных углов, развернулась жестокая битва между двумя Слугами. Вот кто-то высвободил Благородный Фантазм, и на экране высветились поясняющие титры. Порождённый им неистовый вихрь угрожающе приблизился к трибунам, но зрителей от него защитил барьер. Толпа разразилась изумлёнными возгласами, раззадорившись ещё сильнее.

Дрон с камерой продолжал свой полёт, и мы целиком увидели поле битвы, на котором сражалось множество Слуг.

Арена была тщательно сделана по образу и подобию древнеримского Колизея, однако по размерам она значительно превосходила сохранившиеся руины.

— Ого! Эй, ты это видела?

— Не моё это.

— Чего? Эри, только не говори мне, что никогда не слышала о Турнире Грааля?

Одного лишь этого предположения было достаточно, чтобы заставить меня надуться.

— Это какое-то шоу, которое устраивают в Колизее, верно? Просто мне это не то, чтобы интересно.

Изображение на экране сменилось рекламным роликом новой серии турниров. Немало людей на площади остановились, чтобы посмотреть его.

— То есть ты живёшь в Акихабаре, но при этом никогда не ходила на Турнир Грааля? Вообще ни разу?

— И что в этом такого? Это же просто постановочные бои, чтобы народ потешить.

— Так, стоп. Не уверена, что стерплю такое заявление, но... Впрочем, подожди немного и сама всё увидишь.

— Я же сказала, что это не моё.

— Да ладно, я же знаю, что ты хочешь!

— Э-эй, Карин, прекра...

Она обхватила мою голову руками и силком заставила посмотреть на экран.

Там воспроизводились кульминационные моменты всё того же матча. Под обломками, которые взмыли высоко в воздух от безжалостного удара Благородного Фантазма, стрелой пронеслась, низко припав к земле, одинокая неистовая фигура. Судя по невероятной скорости, она – рыцарь, закованный в броню цвета индиго – могла быть только Слугой. Она прыгнула, чтобы избежать стрелы, пущенной преследовавшим её противником, и повисла на одной из множества каменных колонн, которые стояли на арене.

В следующее мгновение её настиг очередной удар. Основание колонны, парившей в воздухе, разлетелось на куски, но она уже стояла на её вершине, целая и невредимая. Программа ещё раз воспроизвела её пируэт в замедленной съёмке, чтобы зрители смогли всё рассмотреть.

Её противник растратил свою силу, и в этот момент она увидела свой шанс для удара. Одного прыжка оказалось достаточно для того, чтобы сократить дистанцию. Сияющий магической энергией клинок рассёк воздух и вонзился в грудь её противника. Это был смертельный удар, в котором не было даже намёка на милосердие.

Клинок с точностью перебил позвоночник, и её противник, будучи не в силах больше поддерживать физическую форму, взорвался маленькими частицами света.

«Похоже, ему конец. В Трон он не вернётся, но это, вероятно, оставит свой след на духовной основе. Мастеру тоже несладко придётся».

Бой закончился. На экране ослепительно вспыхнули имена победителей.

— Победители турнира – Слуга: Галахад, класс Сэйбер. Мастер: Кохару Ф. Риденфлаус...

«Кохару?.. Стоп... Галахад?!»

Публика одобрительно взревела. Через несколько секунд арену окутали лепестки цветов. На экране возникла вращающаяся эмблема – символ Святого Грааля, заключённый в лавровый венок – и программа сменилась послематчевым интервью. На вопросы отвечала непоколебимая с виду девушка-рыцарь с блестящими лазурными волосами и мятно-зелёными глазами.

— А...

До меня наконец дошло, что Карин пыталась мне сказать.

— Этот рыцарь... она очень похожа на ту девочку, которая была на лекции о довоенной истории.

— Не то слово, да?

Она во многом походила на неё, ту девочку в шапке, начиная от голоса, которым она отвечала на вопросы, и заканчивая вежливостью. Только она была гораздо старше, по крайней мере, внешне, и голос звучал немного глубже. Несомненно, она всё ещё была молода, но если судить по росту, то я бы дала ей не больше двадцати. Наверное, между ними было где-то лет десять разницы.

— Да, я тоже так подумала. Мне всё время казалось, что я её уже где-то видела...

Я не могла отрицать, что эта неожиданная связь немного подогрела мой интерес.

— Думаешь, они знакомы?

— Знакомы? Да говорю тебе, это она и есть! Харуко, наверное, просто выдуманное имя. Она же очень знаменитый спортсмен в Турнире Грааля, верно? Поэтому и маскируется!

— Что? Но... — я не смогла скрыть своего замешательства, за что и получила от раздражённой Карин удар в плечо.

— Скажешь, что это тоже не твоё? Даже мой младший брат догадался бы!

— Отстань, а? С чего мне вообще забивать себе голову подобными вещами?

— Ну, наверное.

Несмотря на это, суть я знала. Если говорить коротко, то Турнир Грааля был спортом – игрой, в которой бойцы сражались законно и без вреда для окружающих, подчиняясь установленным правилам. Святой Грааль следил за происходящим и контролировал не только применение опасного оружия, но и высвобождение Благородных Фантазмов с помощью своих муниципальных администраторов. Это был мир, невероятно далёкий от тех теней, в которых я ползала.

— Подожди, она сказала «Галахад», да? То есть был призван один из рыцарей Круглого стола? И он здесь? В Акихабаре?

Я была не в силах поверить в это. Это не могло быть правдой. Галахад, искатель Грааля. Сын Ланселота, рыцаря Озера, и благороднейший святой рыцарь из всех, кто когда-либо сидел за столом короля Артура.

«И он... девушка? Да быть такого не может...»

Также шокировало то, что я ничего не слышала об этом от моей наставницы. Рыцари Круглого стола обладали могущественной магией и сильной связью с Граалем. Они могли потенциально повлиять на функции города. Тем более искатель Грааля.

— Не из Акибы, наверное. Людей из других районов, положивших глаз на Турнир Грааля, полным-полно.

— Из-за выходок фанатов рядом с Колизеем каждый сезон становится очень опасно. Для меня это сплошь головная боль.

— О? Звучит не очень.

— Это место... это просто кладбище. Одно большое кладбище.

Какая-то часть меня разозлилась при виде всезнающего выражения на лице Карин и жаждала как можно скорее сменить тему, поэтому я начала говорить более резко, чем хотела. Но в то же время это были мои искренние чувства.

— Турнир Грааля? Что за чушь. Это просто игра, верно? Всего лишь притворство. Я никогда не пойму, какое удовольствие получают люди, превращая Слуг в зрелище. Разве бойцы не знают, что стали товаром для привлечения публики? Мы извращаем идеалы, которые им дороги, и выставляем их напоказ. Мы опошляем их навыки, которые они оттачивали всю свою жизнь. Разве это нормально? Слуги не наши рабы!

Карин посмотрела на меня, ни капельки не испугавшись, но я продолжила свою тираду.

— Может, людям на трибунах кажется, что они сражаются вместе с участниками, но это длится лишь до тех пор, пока им не надоест, после чего они пойдут искать себе другое развлечение. Как они, сидя за безопасным барьером, могут понять, что чувствуют Слуги на арене?

Это был гротескный фарс, который распространяли с целью заставить Слуг забыть, кем они были на самом деле.

Карин терпеливо меня дослушала и заговорила сама. Её голос был тихим, но его понижывала злость.

— Не смей насмехаться над тем, что люди воспринимают всерьёз.

Она схватила меня за воротник и притянула к себе. С такого расстояния я увидела огонь в её глазах.

— Честно говоря, я никогда особо не следила за Турниром Грааля. Но это твоё поведение в корне неправильное, Эри.

— Что?

— Не тебе решать, насколько искренни другие люди.

Я тотчас же попыталась возразить, но что-то в её взгляде сказало мне, что это не стоило обсуждать.

— Можешь сколько угодно называть это зрелищем или фарсом, но те, кто работает на арене – они выкладываются по полной, чтобы развлечь нас. Даже Слуги – думаешь, они доходят до финальных сражений только потому, что им приказали? Разумеется, нет. Ты пытаешься сказать, что ничто не важно, если люди не погибают? Что если не рушатся королевства, не заканчиваются эпохи, то это всего лишь какое-то ребячество? Что достойные только работы, упоминающиеся в курсе всемирной истории, который ты так любишь? Похоже, ты считаешь, что важны только старомодные идеи, непостижимые для обычного люда, Эри. И тебе нужно это прекратить.

— Ну, ты ведь всё равно не поймёшь, да, Карин? Ты же... из нового поколения.

Резкий вдох. Глаза её смягчились, и Карин закусила губу. Наконец она негромко вздохнула.

— Да, может, и не пойму.

Я замолкла. Я сказала то, что никогда не должна была говорить. Злость исчезла, а её место заняло горькое сожаление.

— Прости. Это было чересчур.

— Да всё нормально. Не заморачивайся. Если бы такое требовало извинений, мы вообще ни о чём не смогли бы разговаривать.

Она не скромничала. Я была уверена, что она прекрасно осознавала резкость собственных слов.

Карен не отличалась терпением. Эмоции зачастую брали над ней верх, и мы ссорились.

Но мы никогда бы не допустили, чтобы на этом всё закончилось.

Карин нежно взяла мою правую ладонь в свою левую и плотно прижала её к своей груди. Её правая ладонь была раскрыта и протянута ко мне.

— Карин...

Я робко взяла её ладонь и сделала то же самое. Там, где наши тела соприкасались, я чувствовала её сердцебиение сквозь школьную кофту, а она чувствовала моё. Это был наш небольшой ритуал. Простое обещание, о котором знали только мы.

Мы встали вплотную друг к другу.

— Знаешь, мы ведь ссоримся только потому, что недостаточно хорошо понимаем, — прошептала Карин.

— Понимаем друг друга? Думаю, нам жизни не хватит, чтобы добиться этого.

— Ну и что в этом плохого? — улыбнулась она. — Чёрт. Я уверена, что не так давно была выше тебя.

— Ненамного.

— Как это ты вдруг обогнала меня?

— У меня скачок роста.

— Чего? У меня, вообще-то, тоже!

В этот раз улыбнулась я.

Я была мной. А Карин была Карин. Даже без учёта нового поколения человечества, Святого Грааля или чего бы то ни было ещё мы понимали, что глубоко внутри были разными людьми. Это было неизбежно, что наши непохожие точки зрения то и дело вступали в конфликт. Но мы были незаменимы друг для друга. Если одна из нас потеряет другую, это будет конец.

«Потеряет?..»

Карин вдруг отстранилась и огляделась. Я испуганно проследила за её взглядом.

— Эй, а куда малой подевался?

— Ч-чего?!

*

Посреди шума и суеты, царивших на площади перед станцией, мы потеряли Прана из виду. Пока мы были поглощены зрелищем на экране и нашей перепалкой, он куда-то убрёл.

— Почему бы тебе просто не отследить его метку, Эри?

— Э-э-э... честно говоря, я её ещё не прикрепила.

— Тебе бы голову сходить проверить...

Пока мы с обезумевшим видом метались туда-сюда, Карин вдруг обратила своё внимание куда-то в сторону. Она безмолвно разговаривала со своей Службой, которая пребывала в призрачной форме – буквально телепатически.

— Блин. Моми говорит, что она увлеклась нашей ссорой и совсем забыла про малого, — испустив печальный стон, Карин прикрыла лоб ладонью. Командные заклинания на её тыльной стороне вспыхнули, и рядом с нами возникла Коё, с виноватым видом опустив свою большую голову.

— Эй, ты не виновата, ясно? Но да, положение неприятное...

Оберегать этого Слугу было таким же заданием, как и все остальные, и мне следовало относиться к нему с должной серьёзностью. Но вместо этого я смотрела на это сверху вниз, как на возню с ребёнком – и вот к чему это привело. Можно ли быть ещё более безответственной?

— Не волнуйся! — улыбнулась мне Карин со своим извечным оптимизмом. – Мы в два счёта его разыщем!

Мы разделились и начали поиски.

Беспокойство скручивало моё нутро в узел, а уровень самообладания стремительно падал. Но к счастью, не прошло и десяти минут, как мы его нашли.

— Так вот куда он пропал? С ума сойти...

В углу площади лениво брэнчал на своей гитаре мужчина в гавайской рубашке. Типичный уличный музыкант, таких в торговом районе Акихабары было полно. Пран сидел на корточках рядом с женщиной и внимательно слушал его музыку. Однако он был единственным слушателем этого концерта. Все прочие пешеходы быстро проходили мимо, не останавливаясь. В своих поисках ребёнка мы большую часть внимания уделяли более броским исполнителям, вокруг которых было много народу, и поэтому проглядели это место.

Чехол для гитары лежал раскрытым перед его ногами, чтобы люди могли бросать туда деньги. Внутри лежала жалкая горстка монет и купюр, но я бы не назвала это хорошей дневной прибылью.

«Чёрт, да он мог сам их туда положить, чтобы привлечь к себе внимание...»

Гитарист был ничем не примечательным мужчиной с небритым лицом, покрытым тёмной щетиной. Вряд ли он был старым: ближе к тридцати, наверное, или чуть больше. Его утомлённый вид показался мне смутно знакомым. Возможно, я прежде много раз проходила мимо него, но не уделяла особого внимания.

Его чёрные волосы были грязными и всклокоченными, и теперь, приглядевшись, я увидела, что его глаза были голубого цвета. Длинный нос и черты лица намекали на средиземное происхождение. «Он Слуга?» — сразу же предположила я, но поблизости не было никого, похожего на Мастера.

Его гитара была соединена проводом с усилителем, который вещал его мелодию с довольно умеренной громкостью для уличного исполнителя. Мои познания в музыке были ничтожны, но теперь, стоя перед ним и слушая, даже я могла ощутить его поразительное мастерство. В мелодии чувствовались одиночество и страсть, она проникала в самое сердце.

Это она привлекла сюда мальчика, который сидел рядом с женщиной, восхищаясь его игрой? Если да, то, может, он был Слугой, как-то связанным с искусством? Это стоило обдумать. Реликвии были не единственным, что могло бы указать на его настоящее имя.

Но увы, это представление было фатально неуместно в яркой и весёлой курортной атмосфере Акихабары. Неудивительно, что в его чехле для гитары было так пусто. Возможно, вечером всё было бы иначе, но сейчас, под этим голубым небом,

под этими восхитительными лучами солнца, мало кто из горожан или туристов захотел бы послушать его реквием.

— Блин, здесь будто хоронят кого-то, — услышала я резкие слова, и на моё плечо опустилась рука. Музыкант, не отрываясь от своего занятия, на мгновение поднял взгляд и посмотрел на Карин, которая присоединилась к нам и теперь стояла рядом со мной. Он замедлил темп и произнёс:

— Это, случайно, не ваш паренёк? Он уже давненько тут сидит совсем один. Кстати, спасибо за внимание, — он улыбнулся, и Пран поклонился в ответ. Вероятно, он не понимал, что происходит.

— Да, он с нами. Мы отвлеклись на секунду, и он убежал.

Мужчина внимательно посмотрел на меня.

— Ну, ты точно не его сестра. Да и Слуги обычно так просто не теряются.

— Думаешь, у нас что-то плохое на уме, старик? Знал бы ты, как мы с ног сбились, разыскивая этого пацана.

— Эй, давай без «старика», ладно? В округе полно подозрительных личностей. Ходят тут, высматривают беспечные семьи, а затем «находят» их потерявшегося ребёнка и требуют награду.

Он был прав. Поэтому мы и запаниковали сильнее обычного.

— Ну, что будем делать? Давайте так, скажите мне, как зовут паренька. А если не сможете сказать, я сообщу о вас куда следует, — он поднял правую руку, на которой вспыхнули командные заклинания в отличительном узоре в горошек, что указывало на обычного гражданина. Его статус Мастера не был врождённым, он его получил.

«Плохо дело...» Мы только недавно решили называть его «Пран». Шансы на то, что мальчик отзовется на это имя, не были обнадеживающими. Я уже была готова раскрыть некоторые подробности касательно нашей ситуации в попытке убедить его... как вдруг он поднял руки, словно сдаваясь, и издевательски рассмеялся.

— Ага, попались! Я просто видел, как вы там веселитесь под солнцем, и мне стало немного завидно. Вот я и решил немного позабавиться.

- Хочешь, чтобы я тебя отделала? — Карен со свистом крутанулась на месте и симитировала обратный удар ногой с разворота.

— Эй, полегче! Как говорится, в тихом омуте старшеклассницы водятся.

— А, ну тогда хорошо, что я ещё в средних классах.

— Так ты из нового поколения? Тогда всё ясно, — он вытащил из кармана помятую пачку сигарет, но затем бросил взгляд на Прана и убрал её обратно. «На этой площади всё равно нельзя курить». По крайней мере, он казался порядочным человеком, с которым можно было поговорить.

— Эм... этого мальчика зовут Пран, — отважилась я. — Всё немного сложно, но...

— А, не заморачивайся, — его искренность отозвалась во мне облегчением.

— Ну, ты присмотрел за ним, пока мы его искали. Не уверена, сойдёт ли это за благодарность, но если ты не против... — я выудила из чехла для гитары квадратный пластмассовый контейнер, предназначение которого было для меня загадкой.

«Он ведь продаёт это, да? Кажется, это какой-то носитель данных...»

— О, хочешь купить? Прости, что спрашиваю, но у тебя будет наличка? Код для приобретения должен быть на нём.

— Ого, это что, компакт-диск? Крутотень! — Карин посмотрела на предмет, который я держала в руке, и лучезарно улыбнулась. Мужчина оживился и подался вперёд. Раньше он сидел на земле, согнув руки и ноги, поэтому заметить было сложновато, но он был довольно высоким.

— О? Знакома с такими?

— Ещё бы! У нас в титосе ведь есть пункты проката, верно? Нынче довольно модно ходить с МРЗ- плеером. Что ты вообще забыл на этой станции, где и так целая куча уличных исполнителей? Не лучше будет отправиться туда?

— Ну, спасибо за совет, но... думаю, темп Акибы мне больше по душе.

«Хм? Что это? Похоже на анимешную девочку...»

Моё внимание внезапно привлёк рисунок на футболке, которую он носил под гавайской рубашкой. Кстати, его чехол для гитары тоже был покрыт аналогичными стикерами, а ещё я заметила, что с него свисало нечто, похожее на брелок.

— Прости, но... ты ведь «отаку», да?

— Да, я из них, — ухмыльнувшись, кивнул он.

Термином «отаку» называли группу людей из довоенного мира, которые отличались уникальностью своего мышления, креативности и потребительской культуры. Всё это так сильно влияло на их ежедневную деятельность, что назвать это обычным увлечением было очень сложно. Их культура была очень распространена, и какое-то время на них можно было наткнуться по всему миру в самых разных ипостасях, однако, несмотря на их многочисленность, они практически не обладали политической силой. Со временем они пришли в упадок, почти наслаждаясь своей неуместностью. Это, кстати, не мои слова, а моей наставницы.

Моя гипотеза заключалась в том, что их культура, возможно, была чем-то сродни религии. И я понимала, что было время, когда Акихабара была для них наисвятейшим местом. Нынче этот город был известен своим пляжным курортом и рынком магических товаров, коим являлся универмаг, но антикварные магазины и различные места для встреч до сих пор продолжали угождать этим «отаку».

— Меня Кучимэ звать, — сказал он. — Как видите, я самый обычный гитарист. Вы часто бываете в Акибе, девочки? Если вам нравятся какие-нибудь анимешные песни, я их вам сыграю, — он ударил по струнам, выводя весёлый мотив.

— Ого! — глаза Прана засияли, когда он услышал новую мелодию.

Карин же в свою очередь расхохоталась.

— Ха-ха-ха-ха! Пик-ап у тебя как из каменного века.

— «Пик-ап»? Это? Значит, сейчас это так называется?

Понятие общества свободной любви было развито древними народами Греции и Рима, и несмотря на то, что оно было утрачено в Тёмные века, его вновь открыли в недавние времена, и оно в какой-то степени жило и процветало и в этом новом мире. Были даже те, кто предупреждал, что если мы лишимся его, то перестанем быть

людьми. Однако для меня эта идея по-прежнему оставалась неизведанной территорией, находящейся за гранью моего понимания, и была для меня чем-то, что могло представлять даже большую опасность, чем сошедший с ума Слуга, в случае неосторожности.

Мне казалось, что Карин, будучи моей сверстницей, более-менее разделяла эту сдержанность – но сегодня она, похоже, была готова вот-вот стать исследовательницей и начать экспериментировать. Или, возможно, это было отличительное желание имитировать взрослую жизнь, которое пришло с половым созреванием?

— Лучше сыграй ещё раз ту последнюю песню. Она красивая. Слова есть?

— Да. Я записал их в буклет, который в боксе лежит.

Я вручила ей лист бумаги. Она просмотрела его, и её лицо тотчас же недовольно скривилось.

— Блин... Как-то... мрачновато. Прямо полная депрессуха.

Да уж, песня состояла сплошь из довольно-таки меланхолических фраз. Даже кто-нибудь, кто всю жизнь только и занимается тем, что поет, назвал бы это перебором.

— Кучимэ, а ты, э-э-э... ещё и поёшь?

— Конечно. Ну, иногда. Я просто придумал эти слова для песни. Я в душе импровизатор.

— Импровизатор, значит? Это довольно круто. Но... — явно довольная, Карин предложила: — А ты можешь сыграть что-нибудь более... ну, знаешь, для поднятия настроения? Чтобы мне захотелось забыться в ритме танца. О, и чтобы не из аниме. Что-нибудь, что ты придумал сам.

Он провёл рукой по волосам и улыбнулся:

— Ну, это не то, чтобы в моём духе... но раз уж вы просите. Посмотрим, что получится.

*

Мелодия Кучимэ вновь эхом разнеслась над площадью. Прежде она цеплялась к поверхности, словно туман над рекой в зимний день, но теперь по просьбе Карин она начала весело прыгать туда-сюда, словно мячик.

Со сменой мелодии даже укромный уголок площади, где мы находились, внезапно будто окунулся в солнечный свет. Проходившие мимо люди останавливались, и вокруг нас начала медленно собираться толпа, встав полукругом перед Кучимэ, а Карин с Праном оказались в первом ряду.

«Ох... Не по нутру мне такая атмосфера». И даже если бы это было не так, у меня всё равно не было бы права здесь находиться.

Медленно, шаг за шагом, я тактически отступала, чтобы наблюдать за ними с расстояния. «Музыка – страшная сила... Поверить не могу, как легко она завладела сердцами людей и изменила атмосферу». Внезапно я осознала, что рядом со мной

возникла Коё. Здесь, где мы не могли никого потревожить, она припала животом к земле, тихо слушая музыку Кучимэ.

Наконец Карин начала пританцовывать под треньканье гитары и вскоре уже играла главную роль в собственном уличном представлении.

— Разве она не говорила, что скоро отправится домой? Ей точно стоит этим заниматься? — спросила я Коё, но та лишь с шуршанием поводила головой и ущипнула когтями воздух.

— Что? Ты тоже можешь играть на гитаре? А, вот как, на кото у тебя лучше получается...

По правде говоря, я пусть и не идеально, но понимала, что говорит Коё. Спасибо Тайному знаку, приложению, которое я установила в одну из своих прядей волос, что я вообще могла с ней общаться. Приложение угадывало общую суть того, что она говорила, исходя из наших предыдущих разговоров и перебивок Карин, и предоставляло мне свои предположения в широком смысле. То есть, по сути, оно анализировало и переводило язык её тела в реальном времени. В случае с Коё я могла общаться с ней лично, поэтому точность перевода была особенно высокой.

Это была одна из проблем, неразрывно связанных с Берсеркерами, но Карин, похоже, это несколько не волновало. В прошлом она говорила мне, что даже она, Мастер Коё, воспринимала её мысли не как человеческую речь, а, скорее, как бессловесные идеи.

Между прочим, это приложение отказывалось работать с Праном. Оно возвращало лишь крайне расплывчатые предположения, поэтому всё кончилось тем, что я попросту убрала мальчика из списка целей.

— Хм-м. Карин хороша на уроках танцев в школе или что? Кстати, кажется, у нас были такие... Ого, а народ всё продолжает стягиваться.

Площадь медленно, но верно заполнилась людьми. Собравшаяся толпа топала ногами под ритм гитары, восхищённая танцем. Находившаяся в центре образовавшегося круга Карин целиком отдала себя музыке, превращая чистую радость и восторг в балетные движения – а её танец извлекал новые мелодии из гитары Кучимэ, смешиваясь с его гудящим пением подобно ещё одному инструменту.

Ля-ля, ля, ля-ля – теперь она сама начала петь, бессловесно и вызывающе. Она словно бросала вызов Кучимэ: «Из нас двоих только я полностью наслаждаюсь этим моментом. Это всё, что ты можешь?»

«Я бы никогда не смогла лучше. Правда, никогда». Она кружилась, живая и свободная, её волосы развевались, на коже блестел пот. Даже я была прикована к месту. Коё издала негромкое рычание.

— Нет, она не... Он с ней не заигрывает. Она просто дурачится...

Приложение не смогло извлечь из рассеянного взгляда Коё ничего сверх этого, но мне она казалась обеспокоенной и очень грустной. Возможно, это зрелище чем-

то напомнило ей легенду о женщине-они, в которой она была главной героиней, трагичным персонажем и обречённой на смерть злодейкой.

Но Карин танцевала, не обращая внимания на толпу, окутав себя мелодией гитары, словно вуалью. Радостная и беззаботная. Её песня эхом разносилась над площадью в ответ на гудящее пение Кучимэ. Мальчик стоял в восхищении, словно запечатлевая в памяти каждую ноту.

Его взгляд был прикован к игравшему на гитаре Кучимэ, который опустил глаза и не смотрел на толпу, словно отвергая тот факт, что он здесь находился. Возможно, это у него просто была такая привычка, но мне это запомнилось.

*

Той ночью мою квартиру посетил неожиданный гость: Манадзуру Читосэ, моя бабушка.

До этого она ни разу меня не навещала. Увидев, как она, облачённая в свою чёрную школьную форму, смотрит на меня с монитора камеры наблюдения, установленной на улице снаружи, я потёрла глаза и тотчас же заподозрила какой-нибудь подвох.

— Я быстро. Мне нужно сказать тебе кое-что очень важное, Эрис.

Но это была Манадзуру Читосэ, во плоти. Она вошла с лёгкостью, не обращая внимания на установленные мной магические меры безопасности или барьеры, которые я возвела, чтобы отваживать прохожих. Если бы у неё были для меня какие-то указания, то достаточно было бы просто передать их через Фудзимуру-сэнсэй. Тот факт, что она явилась сюда лично, не на шутку меня встревожил. «И даже если дело не в этом, едва ли можно сказать, что у меня с ней хорошие отношения».

Это наверняка было как-то связано с мальчиком. Ничего другого мне в голову не шло.

Пран только что доел свой ужин на вынос. Я постаралась обойтись без чересчур сильных вкусов. Он сидел на полу на противоположной стороне комнаты от стола, за которым, расположились друг напротив друга мы с Читосэ, и настороженно возился с игрушками, которые я для него нашла.

— Ого... так этот самолёт всё это время был в твоей квартире? Навевает воспоминания...

— М-м-м.

Это было ужасно. Момента хуже она выбрать попросту не могла, потому что этот самолёт был одним из тех немногих вещей, которые я привезла с собой из дома в Синдзюку. Самолёт с пропеллером красно-белого цвета: Кодрон С.630 Симун «F-ANRY». Любимый самолёт Сент-Экзюпери и последнее напоминание об очень дорогом мне человеке.

— Итак? Что тебе нужно? — резко спросила я, нарушив молчание. Я уже знала, что она собиралась сказать. И хотела побыстрее с этим закончить.

— Вы давно не виделись. Почему бы не воспользоваться этим шансом, чтобы немного наверстать упущенное? — вклинился мужчина в двубортном жилете и галстук тёмно-красного цвета. В руках у него был сложенный пиджак, который он снял незадолго до этого. Появившись из ниоткуда, он стоял, прислонившись к стене чуть в стороне, словно всегда там находился, и спокойно наблюдал за нами. Читосэ укоризненно покосилась на него.

— Д-добрый вечер, Луций... то есть мистер Луций.

— *Vonam Noctem* (лат. «Спокойной ночи»), Эрис. Какая у тебя тут чайная посуда. Ты не против, если я заварю немного? У меня в горле пересохло.

— Я, э-э-э... нет, не против. Что-то, правда... эм, уже довольно старое.

Посуду и различный чай я с энтузиазмом купила, когда переехала сюда, но у меня было чувство, что какие-то листья оставались нетронутыми с тех самых пор.

Мужчина достал с полки банки с чаем и пристально посмотрел на них, сравнивая. Пран отложил игрушечный самолёт и поковылял к нему. Встав рядом, он начал повторять за Луцием в попытке помочь. Посреди разговора с ним мужчина повернулся ко мне.

— Ах да. Я бы предпочёл, чтобы ты называла меня просто Луцием, как и раньше. Не нужно формальностей. Разве это честно, что только Читосэ обращается ко мне так?

— Х-хорошо, — запнувшись, произнесла я. В противоположность моей нервозности Читосэ лишь устало вздохнула – и затем донесла свою мысль:

— Разве девочки определённого возраста не должны держаться на почтительном расстоянии от взрослых мужчин? Тебе следует быть осторожнее и не проявлять излишнюю фамильярность, иначе это могут счесть непристойным.

— Ха-ха, тут ты права. Буду иметь это в виду.

Несмотря на все старания, я никак не могла оторвать взгляд от кривообразного шрама на щеке Луция. Его костюм был для меня в новинку, но улыбка осталась такой же, какой была всегда.

Луций. Слуга, который был рядом с Читосэ много лет. Человек, которого я уважала больше всех остальных. Мужчина, на которого я равнялась.

Как и Фудзимур-сэнсэй, он знал меня с тех самых пор, как я была ещё ребёнком. Он взял на себя роль моего учителя и со всей строгостью вколачивал в моё слабое детское тельце навыки, необходимые для самозащиты. С нерушимым, железным убеждением солдата он научил меня подниматься на ноги после падения и двигаться вперёд до тех пор, пока моя работа не будет закончена. Благодаря ему я познала ценность поражения и непостоянство победы.

Голос Читосэ выдернул меня обратно в реальность из идеализированных воспоминаний.

— Сказав, что мне нужно кое о чём с тобой поговорить... — она коснулась своим изящным пальцем края чашки, — я имела в виду следующее: я хочу, чтобы ты на какое-то время воздержалась от своей работы.

— Чт... Что?

Я побледнела как мел. Это было нелепо.

— Ты не можешь!.. Я не буду! — пинком отбросив стул в сторону, я ударила кулаком по столешнице и уставилась на Читосэ.

— Какое право ты... ты!..

Она молча отхлебнула чаю с деланной обидой на лице.

— Я уже обсудила это с Карен, — сказала она, словно это было какой-то ерундой, но для меня это был последний гвоздь в крышку гроба. Это решение мне никак не оспорить. Моя бабушка была склонна к шуткам, но не к обману. В Мозаичном городе её последнее слово было равносильно суждению самого Грааля.

Я это понимала, но мой гнев всё равно не желал отступить. Она просто возьмёт и лишит меня работы? Тогда зачем я вообще покинула дом? Ради чего меня, как Жнеца, поносили и оскорбляли, в то время как я убивала одного Слугу за другим?!

Мои плечи вздымались от прерывистого дыхания. Я каким-то чудом успокоила себя.

— Что значит «на какое-то время»?.. — спросила я.

— Как минимум на два месяца. Мне нужно сначала кое-что разузнать.

— И моя работа тебе мешает, не так ли?

Она кивнула, не сказав ни слова. Я посмотрела на стоявшего рядом с ней Луция, словно моля о помощи – но он лишь нахмурил брови и болезненно улыбнулся в ответ. Это было предостережение: лучше больше не донимать Читосэ вопросами.

После этого Читосэ задала несколько вопросов касательно Прана, но мой разум был в оцепенении, и я не могла вспомнить, что именно ей отвечала. Её вопросы казались безобидными, но это лишь подчёркивало всю абсурдность её бессмысленной заинтересованности в каком-то там Слуге. Это просто было недопонимание с моей стороны. Этот ребёнок, появившийся передо мной, не был необычным или особенным.

Когда они ушли, я замерла, глядя на чашки, которые остались на столе. Я знала, что если бы не кровное родство, то я не гневалась бы так на Читосэ. Я не горела бы таким желанием вырваться из оков, которые на меня нацепили.

Но это было выше моих сил. Выше меня, избравшей бегство вместо борьбы.

*

Это был трудный день. День удачных и неудачных встреч.

Но несмотря на это, к концу этого дня я не оборвала жизнь ни одного Слуги.

Так что он был хорошим.

Я приняла ванну и обработала рану. Моё тело всё ещё зудело от недостатка ежедневных тренировок, а также вызываемых ими боли и нытья в мускулах, но напрягаться было бы безответственно, поскольку рана только начала заживать.

Размявшись немного, я отправилась спать. Я рухнула на кровать в своей тёмной комнате, слишком уставшая для того, чтобы даже включить свет.

— Эй. Ты не могла бы открыть это?

Фигурка мальчика стояла перед шторой, сквозь которую, освещая его, просачивался слабый свет.

— «Это»? Чудной ты... Эм, хочешь выглянуть наружу?

Я вяло встала и открыла оконный замок рядом с ножкой кровати. Окно было немного приподнято над полом, а по другую сторону находилась небольшая веранда с шаткими перилами. Смотреть там было не на что, кроме переулков среди заброшенных зданий.

Мальчик негромко вздохнул во мраке. Но он остался сидеть на корточках у окна, закутавшись в штору. Его золотой шарф парил в ночном ветерке.

— Луна закрыта облаками, так что даже пляж не увидишь. И вообще... смотри не упади, ладно?

— Не упаду.

— Хорошо.

Пошатываясь, я вернулась в кровать и быстро уснула. Я не стала говорить об этом Карен, но прошлой ночью мы с мальчиком спали в одной кровати. Мне было лень тащить из чулана имевшуюся для таких случаев раскладушку. К тому же она была вся в пыли, так что её нельзя было сразу же использовать. Да и в любом случае, кровать в этой комнате была королевских размеров и слишком широкой для одного человека.

Но какой бы большой ни была моя кровать, какой бы мягкой или тёплой...

Я никогда не могла спокойно спать в те дни, когда от моей руки погибали Героические души. Их проклятия, которые они обрушивали на меня в гневе от своего преждевременного рассеивания, продолжали греметь в моих ушах.

— А... о нет. Вот и они...

Злые духи извивались под моей кожей, крича от нетерпения. Если бы я не обмотала себя бинтами, моя спальня снова была бы залита кровью.

Эти злые духи терзали меня с тех самых пор, как я сделала первый вдох, и уживаться с ними меня научили не Читосэ с Луцием, а Карен. Она научила меня: лучше договариваться с ними, чем видеть в них проблему, которую необходимо решить. Прийти к осознанию, что никто не сможет спасти меня от этого. Увидеть, что это была не навязанная мне бессмысленная агония, а, скорее, дарованная мудрость, истинное понимание страдания других. Прости им их преступления и прими в своё сердце, сказала она.

Я страдала от этого проклятия, потому что во мне не было Святого Грааля? Или же во мне не было его из-за проклятия? «Да это и неважно. Но я хочу знать... почему только я?»

Это были вопросы к моим родителям, но они покинули этот мир. Мне осталось лишь бесконечное повторение: я задавала вопросы и сама же отвечала на них тысячи и тысячи раз.

Если я не начну мыслить более конструктивно, то не смогу двигаться вперёд. «Так что можно подумать о том, что же за дело такое привело сюда Читосэ».

Читосэ была затворницей до мозга костей и редко покидала дом, не говоря уж о районе Синдзюку. Происходило явно что-то ненормальное, и тот факт, что она явилась в Акихабару, это доказывал. Она ведь прибыла сюда не для того, чтобы просто поболтать с моей наставницей. Её внимание было приковано к району Акихабара в целом, и возникла необходимость в том, чтобы надавить на Фудзимуру-сэнсэй лично.

Фудзимура Карен, может, в данный момент и была администратором Акихабары, но в первое время после видоизменения мира её юрисдикцией был район Синдзюку. Впоследствии она передала свои привилегии администратора другим Карен более низкого ранга и перебралась в Акихабару. Это у неё, моей наставницы, был наивысший ранг среди муниципально-административных ИИ серии Карен. Другие Карен были копиями, каждая со своей уникальной специализацией. Возможно, именно поэтому их личности слегка различались.

«Ну, «слегка различались» - это мягко сказано... Они словно совершенно разные люди. Правда, я не совсем понимаю, какой им толк от этого».

Было бы ошибкой ожидать сострадания и понимания от Манадзуру Читосэ. Насчёт этого я никаких иллюзий не строила. Я абсолютно не намеревалась оставаться в том доме в Синдзюку, чтобы стать магом – и неважно, как сильно я прикидывалась им, живя здесь. В ходе своей работы я знала, что люди, известные как «маги», были неисправимо эгоцентричными существами. Немало их скрывалось в тених этого города, пытаюсь вмешаться в работу Грааля тем или иным гнусным образом. Я много раз сходилась в бою с их Слугами и лично видела бессердечность, с которой они с ними обращались.

«Возможно, что-то неладное творится в тених города... и она беспокоится за мою безопасность?» Правда, даже это беспокойство зиждилось бы на эгоизме и было бы только лишь в её интересах.

Я слабо представляла себе, какие цели могла преследовать Читосэ, но, возможно, отделив меня от Карен, она надеялась ослабить ношу на плечах муниципально-административного ИИ. Даже со всеми своими копиями она едва справлялась, а город начинал стонать под собственным весом. Симфония противоречий и лицемерия. И если дело было в этом...

...значит, ещё больше должно было умереть. Ещё больше злых Слуг должны погибнуть от моей руки.

С моих губ шёпотом слетели непрощенные слова:

— Значит, война... ещё не окончена...

Я бессознательно прижала ладонь ко рту. Думать об этом было опасно. Если я не буду более осторожной, Святой Грааль может избавиться от меня.

Как бы сильно меня ни беспокоило множество моих вопросов, ответов на них не предвиделось. В попытке отвлечься я потянулась к предмету из стекла и кожи, лежавшему на прикроватном столике, и сжала его в руках. Это была вещь, которую я забрала с собой в Акихабару: старые лётные очки. Правда, на самом деле они предназначались для езды на мотоцикле.

Внезапно раздавшийся негромкий плач испугал меня. Я лихорадочно посмотрела в сторону окна и увидела перегнувшегося через перила мальчика, готового вот-вот упасть. Я торопливо метнулась к нему и, прижав к себе, затащила обратно.

— Чёрт побери, я тебе что сказала?!

— Небо. Я не вижу его.

Так он пытался посмотреть на небо. Мы могли бы подняться на крышу, но разницы бы не было. Оно всё равно было затянуто облаками.

Я прекрасно осознавала, что он был упрямым малым, и неизвестно, что бы он предпринял, оставь я его без присмотра. Выбора у меня особо не было. Я подняла его и посадила на свои колени. Села на балкон задом наперёд, и, взявшись за ручку от металлического крепления занавеса, чуть ли не полностью высунулась на улицу.

— Может, так будет видно. Что думаешь?

Над нашими головами в рамке, которую очерчивали крыши высотных зданий, виднелся небольшой клочок ночного неба. Как я и ожидала, оно было мутного, свинцово-серого оттенка. Цепляясь за меня, мальчик вытянул шею, чтобы посмотреть.

— ...

— Ну... как-то так.

Как Слуга он был бессилен. Он даже не помнил собственного имени. Кто знает, когда он станет моей следующей целью. И если это произойдёт, мне придётся убить его.

«Ах...»

По его щеке скатилась слезинка. Он ничего не говорил, но его тело дрожало.

— Я не брошу тебя. По крайней мере, пока не узнаю, кто ты такой.

С моих уст слетели непостижимые слова. Я знала, что это была лишь дешёвая ложь, но сейчас, чувствуя слабое тепло его тела, я не могла больше мыслить трезво. Он сказал, что что-то забыл. «До тех пор, пока мы не выясним, что это», — расплывчато сказала я себе.

Но мальчик твёрдо покачал головой.

— Мы не можем оставаться вместе.

— Я знаю. Ты прав, я знаю.

Были ли его слёзы вызваны одиночеством? Неуверенностью от пребывания под беззвёздным небом?

Если бы только мы, всматриваясь во тьму, могли различить огни самолёта. Если бы мы только могли увидеть его след – след, оставленный человеком – в ночном небе.

Но в этом новом мире больше не осталось самолётов. Таково было будущее, созданное Святым Граалем.

Той ночью мы уснули как два незнакомца в одной кровати. Я оставила куклу, купленную днём, рядом со своей подушкой.

И никаких снов я не видела.

